

Ледяная вода смыла дурман страсти. Брэндон ударил кулаком по стене. Клыки слегка занули. На протяжении последних нескольких сотен лет он полагался на друзей, работающих в больнице, и пил хранившуюся в банках кровь. Но сегодняшнее удовольствие заставило его потерять голову. Трепет, исходивший из самой глубины души, заставил Брэндона обнажить клыки перед человеком.

– Пэ Сок, ты видел? Расскажешь церкви?

Брэндон раздражённо цокнул языком. Желание в его теле ещё не улеглось полностью, а он уже думал о том, как прекрасен был юноша в постели. Брэндон не сомневался, что подарил Пэ Соку незабываемые впечатления, иначе с чего бы тот, связанный по рукам и ногам, смотрел на него влажными глазами оленёнка и умолял о пощаде?

У Пэ Сока была тонкая талия, а его нефритовая кожа резко контрастировала с бледностью вампира. А этот обжигающий рисунок на животе и вовсе мог свести с ума.

Брэндон прерывисто дышал от удовольствия, вспоминая, как Пэ Сок приоткрывал алые губы и шептал слова, полные соблазна. От этих слов у вампира, на протяжении сотен лет хранившего воздержание, закружилась голова, и он окончательно потерял контроль.

У вампиров не билось сердце, а кожа была ледяной. Чтобы ассимилироваться в человеческом обществе, Брэндон использовал магию для поддержания жизнедеятельности своего тела. Он даже мог выходить на улицу днём, но только при условии защиты от солнца.

Но только что он чуть не показал свою истинную сущность. К счастью, Брэндон успел остановиться до того, как Пэ Сок что-то заподозрил.

Пэ Сок лениво листал ленту в телефоне, лёжа на животе. Чёрные пряди волос обрамляли лицо, всё тело было укутано в одеяло, виднелась лишь круглая макушка и покрасневшие плечи. Юноша устало зевнул, повернулся к вышедшему из ванной Брэндону, послушно улыбнулся и спросил:

– Как тебя зовут?

Вампир, всё ещё пребывавший в лёгком возбуждении, опешил от этой улыбки, а затем усмехнулся и сказал:

– Можешь звать меня Брэндон. А тебя? Я слышал, как другие называли тебя Сак.

Он немного коряво произнёс имя, лёг рядом, целуя юношу в губы.

– Ну как тебе?

– Неплохо, – ответил Пэ Сок, рассеянно улыбаясь. Казалось, ему неинтересны эти послекусия близости. Он опустил глаза, листая посты в «Синей птице», и, казалось, не собирался подписываться на Брэндона.

Брэндон осторожно спросил:

– Я имею в виду, как я тебе в постели?

Пэ Сок задумался, а затем с критикой в голосе произнёс:

– Мне не очень нравится, когда после секса комната похожа на место преступления.

Он моргнул.

– Почему у тебя шла кровь?

У вампиров была высокая способность к регенерации, поэтому на губах Брэндона уже не осталось и следа от раны. Услышав вопрос, опытный вампир ответил:

– Я был слишком возбуждён. Ты доставил мне огромное удовольствие. А тебе понравилось? Я доставил тебе удовольствие?

Казалось, он не успокоится, пока не получит удовлетворивший его ответ.

Пэ Сок приподнял бровь:

– Вполне.

– Всего лишь?

Брэндон медленно протянул руку и прошептал что-то Пэ Соку на ухо. В следующий миг щёки юноши покраснели. Он бросил на Брэндона смущённый взгляд.

– Я свободен. Можешь приходить ко мне каждый день.

Пэ Сок посмотрел на него с интересом:

– Тебе так понравилось?

Брэндон соблазнительно подмигнул:

– Ты мне очень понравился.

Лишь когда Пэ Сок уснул, Брэндон позволил себе расслабиться. Этот юноша обладал опасным очарованием, которое манило мужчину, как мотылька на пламя. Конечно, опасность исходила не от самого Пэ Сока, а от того, что его тайна в любой момент могла быть раскрыта.

Брэндона также удивляло, что, несмотря на то, что Пэ Сок каждый день встречался с кем-то, ни с кем из этих людей у него не было долгих и стабильных отношений... Вампир прищурился, вглядываясь в темноту, чтобы лучше разглядеть черты лица Пэ Сока. Неужели он тоже станет лишь мимолетным увлечением?

Он не хотел об этом думать. Жажда мучила его с самого начала. Он осторожно встал с постели и вышел на кухню, стараясь не разбудить Пэ Сока. Несмотря на то, что Брэндон был холостяком, который редко готовил, у него был огромный двухдверный холодильник. Вампир открыл дверцу и достал из нижнего ящика, доверху набитого пакетами с кровью, один и без всякого выражения лица выпил его до дна.

По сравнению с ароматом Пэ Сока, вкус крови казался пресным и безвкусным. Но Брэндон не мог навредить человеку.

В темноте незаметно зародилось зло. Завистливые, полные ненависти глаза смотрели на спину Брэндона. Вампир почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. В углу никого не было. Он нахмурился и подошёл ближе, обнаружив на белой стене плесень. Её сине-зелёная поверхность была покрыта густой паутиной спор, которые разлетались в поисках нового пристанища. От резкого запаха у вампира запершило в горле, и он инстинктивно прикрыл рот рукой. Что-то было не так. Когда Брэндон возвращался домой, плесени здесь ещё не было.

Он, забыв обо всём, бросился в спальню. Он боялся за Пэ Сока. Но в следующую секунду вампир замер на месте. Чёрная тень стояла у кровати юноши, наблюдая за спящим человеком. Тень была безмолвна, но от неё исходила невероятная аура зла. Брэндон, не сводя глаз с тени, догадался, кто это.

Мир людей, ад и рай – это три разных измерения. Демоны из ада могли проникнуть в мир людей только с помощью призыва, вселившись в тело человека. По мере усиления демонической силы, человек терял контроль над своим телом, и тогда демон полностью подчинял его себе.

Тень перед Брэндонам явно была демоном.

Неужели он вселился в Пэ Сока? Но во время их близости Брэндон не чувствовал никакой посторонней ауры... кроме странного рисунка.

Демон повернул голову, посмотрев на мужчину. Не в силах сдержать ярость, он растворился в воздухе, оставив после себя лишь чёрное облако, которое вскоре тоже исчезло.

Брэндон нахмурился. Он ничего не чувствовал.

В этот момент Пэ Сок медленно открыл глаза и улыбнулся ему:

– Иди ко мне, спать уже пора.

[Хозяин, почему вы не стали, как обычно, игнорировать его?] – Система наблюдала за Пэ Соком, изучая каждое его движение.

[Брэндон же вампир, – Пэ Сок хитро улыбнулся. – Интересно, что с ним станет, когда он выпьет моей крови].

Когда Пэ Сок был ещё совсем маленьким, его отец, уверовав в Сатану, использовал его для проведения эксперимента по призыву высокопоставленного демона. Демон вселился в Пэ Сока.

Жадный человек хотел использовать демона, чтобы осуществить свои желания, но сам стал его жертвой. Пэ Сок до сих пор помнил ощущение крови на своей коже, металлический запах в носу. Чёрная тень окутала его, стирая с его тела капли крови.

В тот день на животе Пэ Сока появился рисунок.

Ватикан, узнав об этом случае, прислал священника для проведения обряда экзорцизма. Ритуал казался успешным, и Пэ Сока отправили в приют. Но только он знал, что демон не был изгнан, а наоборот, данный им дар заставлял Пэ Сока время от времени впадать в состояние, подобное животному в период течки.

И только тогда Пэ Сок узнал имя и происхождение этого демона — Асмодей, один из семи смертных грехов, отвечающий за похоть.

<http://bllate.org/book/14253/1260287>